

ГИПОТЕЗЫ

DOI 10.37386/2305-4077-2023-2-122-131

Владимир Пимонов¹

Независимый исследователь (Копенгаген, Дания)

СКРЫТЫЙ МОТИВ СРЕЛЬБЫ В ЭПИГРАФЕ К «ОНЕГИНУ»²

Показано, что знаменитый французский эпиграф к роману в стихах А.С. Пушкина заключает в себе подспудный смысл, завуалированный в анаграмматическом построении текста. Перестановка букв в тексте эпиграфа образует анаграмму французского слова *tiré* - причастия от глагола *tirer*, имеющего значение «стрелять». Слово *tiré* также употреблено в помете к эпиграфу. Мотив стрельбы – один из основных в романе. Тем самым, эпиграф, содержащий закамуфлированный с помощью анаграммы мотив стрельбы, выступает скрытым предвестием рокового выстрела в центральном фабульном событии романа - дуэли между Онегиным и Ленским.

Ключевые слова: Пушкин, Евгений Онегин, роман, французский эпиграф, повтор, каламбур, анаграмма, мотив, стрельба, дуэль

Vladimir Pimonov

Independent Researcher (Copenhagen, Denmark)

THE HIDDEN MOTIF OF SHOOTING IN THE EPIGRAPH TO "ONEGIN"

The paper shows that the famous French epigraph to Pushkin's novel in verse contains an underlying meaning, hidden in the anagrammatic pattern of the text. The rearrangement of letters in the epigraph form an anagram of the French word *tire*, past participle of the verb *tirer*, that has a meaning «to shoot». The word *tiré* is also used in the note to the epigraph. The key motif of shooting is repeated throughout the novel. The author argues that the French epigraph, that contains a motif of shooting camouflaged by the anagram, is a covert foreshadowing of the fatal shot in the central plot event of the novel - the duel between Onegin and Lensky.

Key words: Pushkin, Eugene Onegin, novel, French epigraph, repetition, pun, anagram, motif, shoot, duel

Введение

Речь пойдет о французском эпиграфе к роману в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (далее: ЕО):

---

¹ Владимир Иванович Пимонов – кандидат филологических наук, доктор философии (Doctor of Philosophy in Philology, Ph.D (Дания), профессор эмеритус Института кино и телевидения в Москве (ГИТР). Проживает – Копенгаген (Дания).

² Автор признателен С. М. Грачевой, О. Б. Заславскому, Н. Я. Троицкому и Дану Уитмену за стимулирующее обсуждение и ценные советы. The author is indebted to Svetlana M. Gracheva, Nikolai Y. Troitsky, Dan F. Whitman and Oleg B. Zaslavsky for stimulating discussion and helpful advice.

Pétri de vanité il avait encore plus de cette espèce d'orgueil qui fait avouer avec la même indifférence les bonnes comme les mauvaises actions, suite d'un sentiment de supériorité, peut-être imaginaire.

Tiré d'une lettre particulière.

[Пушкин 1833, с. IV нен].

Этот эпиграф до сих пор остается одной из неразгаданных загадок в пушкинистике. Загадка двойная: с одной стороны, несмотря на множество гипотез, до сих пор достоверно не установлен источник текста, а с другой, – до конца не ясна его внутренняя связь с содержанием романа. Больше всего написано о вероятных литературных источниках. Не повторяя всю историю изучения этого вопроса, сошлемся на работу А. В. Пустовита [Пустовит, 2017], подводящую итог многолетним попыткам обнаружить прототип пушкинского эпиграфа: «Если источником пушкинского эпиграфа был не только роман Шодерло де Лакло, но также и “Характеры”³, тогда следует согласиться с мнением С. Г. Бочарова, полагающего, что «прямые источники пушкинской мнимой французской цитаты <...> вероятно, не будут найдены» [Бочаров, 1995, с. 213]. Исследователь приходит к выводу, что «это мистификация Пушкина. Он сам сочинил этот французский текст в конце 1823 г. в Одессе, по окончании первой главы “Онегина”» [Бочаров, 1995, с. 213]. С этой точкой зрения соглашается С. М. Громбах: «Автором французского эпиграфа был сам Пушкин. <...> в данном случае авторство Пушкина с несомненностью устанавливается теми многочисленными изменениями, которым подвергался эпиграф в рукописи. Окончательный текст эпиграфа родился не сразу, он уточнялся и отшлифовывался» [Громбах, 1969, с. 213].

Проблема происхождения эпиграфа представляет большой историко-литературный интерес, однако не связана непосредственно с поэтикой романа, поскольку не затрагивает вопроса о смысловой связи эпиграфа с содержанием ЕО. То обстоятельство, что Пушкин тщательно работал над текстом, редактировал его, зачеркивал слова и предложения, менял их на другие, указывает на важность композиционно-смысловой роли эпиграфа. Это подсказывает перенос акцента с текстологической и историко-литературной проблематики, связанной с поиском источника, на собственно поэтический модус, ориентированный на прояснение внутренней связи французского эпиграфа с темой и содержанием романа.

История вопроса

Обычно эпиграф имеет внутреннюю связь с основным текстом, приоткрывая читателю содержание следующего за ним повествования. Тем самым, эпиграф играет провиденциальную роль, выступая предвестием основной темы или идеи произведения, сюжетных ходов или фабульных событий. Этот тезис применим ко всем эпиграфам ЕО, кроме единственного – предпосланного всему роману.

В пушкинистике отмечалось: французский эпиграф «лишен очевидной связи с содержанием, какой обладают все остальные эпиграфы», что «заставляет предполагать в нем скрытую внутреннюю связь с текстом. Однако ни современ-

³ Сочинение Жана де Лабрюйера 1645–1696. – В. П.

ные поэту критики, ни позднейшие исследователи, ни многочисленные редакторы «Онегина» не раскрыли эту внутреннюю связь, не истолковали в должной степени эпиграф» [Громбах, 1969, с. 211].

Пушкин. Отмечая, что «эпиграф к “Онегину”, можно <...> воспринимать в привычном ключе, как еще одну зарисовку из галереи “модных чудачков”, А. К. Жолковский высказывает идею, что эпиграф «обнаруживает глубинные черты, характерные для пушкинского самоощущения. В сущности, за иронической интонацией скрывается своего рода поэтический автопортрет» [Жолковский, 1996, с. 240]. Действительно, соотнесение эпиграфа с самим Пушкиным логически напрашивается, поскольку непосредственно после французского текста следует авторское посвящение от первого лица («я»):

Не мысля гордый свет забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотел бы я тебе представить
Залог достойнее тебя ...

В академической пушкинистике установлено, что это посвящение А. С. Пушкина, адресованное П. А. Плетневу. Несмотря на этот факт соотнесение эскизного профиля личности, нарисованного в эпиграфе, с личностью А. С. Пушкина лежит вне фабульной канвы романа и не объясняет смысловую связь эпиграфа с сюжетом. Мы проводим принципиальное разграничение между А. С. Пушкиным как автором романа, и автором как персонажем романа. Черты автора как персонажа романа и те фабульные события, в которых он участвует, не соотносятся с образом человека, описанном в эпиграфе.

Онегин. С. М. Громбах пишет, что «при всех попытках толкования эпиграфа его относили к герою романа, к самому Онегину, считали эпиграф дополнительным штрихом к характеристике Онегина. Но <...> если эпиграф – характеристика Онегина, то она должна была бы найти себе подтверждение в романе. Однако <...> В характеристике Онегина, так блестяще обрисованной в первой главе романа, мы не находим черт, свидетельствующих о гордом обычае признаваться равно в хороших и дурных поступках. Не находим мы их и во второй и в третьей главах, которые были уже написаны ко времени выхода из печати первой главы и могли бы в некоторой степени определить ее эпиграф [Громбах, 1969, с. 212–213].

Типаж. В этой связи исследователь высказал предположение, что разгадка эпиграфа кроется в противопоставлении и сходстве автора и Онегина: «Онегин – не я, но его дурные и хорошие поступки – мои». Автор и герой – это две величины, равные между собой постольку, поскольку порознь они равны третьей. Эта третья величина в наши дни получила название «молодого человека XIX века». Иначе говоря, эпиграф подчеркивает не только и не столько автобиографичность героя, как это кажется на первый взгляд, сколько утверждает его типичность» [Громбах, 1996, с. 217–218]. Тем самым, критик проецирует эпиграф не на конкретного персонажа или содержание романа, а на «третью величину» – обобщенный образ – типаж молодого человека пушкинской эпохи.

Один день Евгения Онегина. Напомним, что французский эпиграф, который сейчас предваряет роман, изначально был предпослан первой главе: «Именно к 1-й главе <...> был вначале поставлен эпиграфом этот текст, при ее отдельной публикации в 1825 г. Однако в 1833 г. Пушкин повысил этот текст в значении, когда в первом полном издании “Евгения Онегина” изъясил его из 1-й главы и выдвинул впереди всего романа как общий эпиграф» [Бочаров, 1995, с. 212]. В качестве эпиграфа ко всему роману текст был напечатан и в последнем прижизненном издании сочинений А. С. Пушкина в январе 1837 года. Тот факт, что изначально французский эпиграф был предпослан первой главе, в которой описывается один день Евгения Онегина, свидетельствует о первоначальном авторском замысле связать его с образом главного героя. С 1833 года этот замысел меняется, и первая глава публикуется с другим эпиграфом: «И жить торопится и чувствовать спешит. *Князь Вяземский*». Это строчка из стихотворения К. Вяземского «Первый снег». Наша догадка состоит в том, что смысл эпиграфа содержится не только в самой цитате из стихотворения, но и зашифрован в его названии. Дело в том, что перестановка букв в названии стихотворения (пЕрВый сНЕГ) образует неполную анаграмму (Е-В-Г-Н-Е-Г) имени Евгений Онегин. Тем самым, эпиграф содержательно соотносится как с характеристикой главного героя, данной в первой главе, так и скрытым образом перекликается с его именем.

Метафизика. Очевидно, что при перемещении французского эпиграфа из первой главы в начало романа, изменился его композиционный смысл. Предлагалось следующее толкование: «Можно думать, что французский эпиграф сначала к 1-й главе, а затем ко всему роману был для Пушкина опытом в духе “метафизического языка”, опытом отточенного психологического афоризма, сочетающего четкое аналитическое расчленение противоречивых состояний с их рационалистическим упорядочением» [Бочаров, 1995, с. 213]. Однако это философско-психологическое рассуждение не проясняет внутреннюю связь французского эпиграфа с темой и содержанием романа.

Перевод Пушкина на русский. Наша догадка заключается в том, что ключ к пониманию смысла эпиграфа к роману спрятан не в совокупности лексических значений французских слов, а в межъязыковой игре, завуалированной в тексте. Присмотримся к помете к цитате: *Tiré d'une lettre particulière*. Эта помета, в силу ее внешней малозначимости, практически не привлекала внимания исследователей. На первый взгляд, ее смысл представляется очевидным и однозначным: причастие *tiré* (образованное от глагола *tirer*) в данном контексте вроде бы может иметь лишь одно лексическое значение: «взято», «извлечено». «Из частного письма» – именно такой перевод в виде сноски к эпиграфу дается во всех советских академических и хрестоматийных изданиях ЕО. Вот этот перевод:

Проникнутый тщеславием, он обладал сверх того еще особенной гордостью, которая побуждает признаваться с одинаковым равнодушием в своих как добрых, так и дурных поступках, – следствие чувства превосходства, быть может мнимого. *Из частного письма.* [Пушкин, 1930, с. 46].

В критике отмечалось, что «при сравнении различных изданий романа находим разночтения в переводе следующих сочетаний: «проникнутый тщеславием – исполненный тщеславия», «обладал сверх того еще особенной гордостью – еще более отличался того рода гордыней – обладал особого рода гордыней», «побуждает признаваться – заставляет признаваться», «следствие чувства превосходства – вследствие чувства превосходства», «быть может мнимого – быть может воображаемого»⁴. Между тем, вплоть до 1930 года, перевод французского эпиграфа вообще не печатался. Пушкин не переводил его на русский язык.

Мотив стрельбы. Возможно, что первый русский перевод [Пушкин, 1930, с. 46], сделанный советскими редакторами-академиками, которые по существу добавили к роману собственный текст, не имеющий отношения к тексту Пушкина и затемнил для русскоязычного читателя изощренную языковую игру автора во французском эпиграфе. На протяжении всей истории изучения эпиграфа к «Онегину» никто из критиков не обращал внимания на то обстоятельство, что французский глагол *tirer* имеет, кроме значений «извлечь», «вытащить», «тянуть», также значения «стрелять», «выстрелить», «застрелить» [Collins Dictionary, 2022]. Эти значения придают образованному от него причастию *tiré* в эпиграфе подспудный смысл, связанный со стрельбой из огнестрельного оружия. Мотив стрельбы в эпиграфе усилен тем, что фраза *Tiré d'une lettre particulière* построена на повторе буквосочетания **re** в конце трех слов, служащем подчеркиванию ритма и звуковому скреплению строки. Кроме того, перестановка в тексте пометы букв **tir – tre – rti – re** образует анаграмму слова **tiré** – причастия от глагола **tirer** – «стрелять». Тем самым, во французском эпиграфе к роману изощренным образом завуалирован мотив стрельбы, и косвенно – тема дуэли. Когда в 1823 году Пушкин предпослал французский эпиграф первой главе, в замысле автора еще не было ни дуэли, ни Ленского: «Ленского в плане и в замыслах не существовало – по крайней мере под этим именем. Он является в романе только рычагом драматического конфликта. Таким подчиненным персонажам Пушкин не обязательно давал реальный «опорный образец», и скорее всего в предполагаемом плане стояло просто «Поэт» (ср. «Монах», «Старик»). Но вот в октябре 1823 г. 1-я глава кончена, начата 2-я глава, и Пушкин приступает к ее строфе VI (VI, с. 267): «В числе соседей благородных Один» – строка оборвана. Это будущий Ленский. Но он еще не Ленский и не приехал из Германии, а просто живет тут, недалеко от имения Онегина» [Дьяконов, 1982, с. 83–84].

Анаграмма. Вернемся к истории работы Пушкина над эпиграфом: «Если отметить все поправки и замены, внесенные Пушкиным, то эпиграф предстанет в следующем виде: «Pas **entièrement** exempt de vanite, il avait encore plus (зачеркнуто: d'orgueil) de (зачеркнуто: ce genre) cette espèce d'orgueil qui fait avouer avec la même indifférence les bonnes comme les mauvaises actions, suite d'un sentiment de **supériorité** (зачеркнуто: sur les autres), peut-être imaginaire. <...> В этот эпи-

⁴ См.: Пушкин А. С. Евгений Онегин. Саранск: Красный Октябрь, 1997; Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Т. 6. М.: Изд. АН СССР, 1937 (Большое академическое издание); Пушкин А. С. Избранное. М.: Просвещение, 1983), [Кади́мов, 2008].

граф рукою Пушкина было внесено еще одно исправление: слова *Pas entièrement exempt* были зачеркнуты и над ними написано *Pétri*» [Громбах, 1969, с. 213-214]. Для наглядности нами выделены повторы сочетаний **tiere – rité – tre – re – tri**. Перестановка букв в этих сочетаниях образует анаграмму слова **tiré** – причастия от глагола **tirer** – «стрелять». Выделенная нами последовательность буквенных сочетаний в цитате перекликается – образно говоря, рифмуется, с повторами сочетаний **tir – tre – rti – re** в помете к цитате, которые, как мы показали выше, также образуют анаграмму слова **tiré** – причастия от глагола **tirer** – «стрелять». Таким образом, мотив стрельбы закамуфлирован в анаграмматическом построении как в самой цитате, так и в помете к ней, создавая скрытую семантическую тавтологию в тексте эпитафии.

Выстрел. Может сложиться впечатление, что межъязыковой каламбур на французском слове *tiré*, заключенный в эпитафии к ЕО, возник случайно и не был преднамеренно создан автором. Однако аналогичная языковая игра встречается в других произведениях А. С. Пушкина, в частности, в «Выстреле». Р. Д. Тименчик заметил, что в «Выстреле» «при устном чтении «**три** звездочки» возникнет звуковая связь с концовками “**трактире**” и т.д.» [Ронен, 2004]. Развивая это наблюдение, О. Б. Заславский обнаружил, что «эта связь становится еще более интересной и важной, если учесть, что «**тире**» (часть слова «**трактире**») перекликается не только с лексемой «**три**», но и с французским “**tirer**” – ‘стрелять’. <...> звуко-смысловой комплекс, связанный с глаголом **tirer**, проявляет себя и в некоторых других важных местах. Так, двойная дыра от пуль была в картине. Ранее Давыдов [Davydov, 1989, с. 66–67] отметил анаграмматические построения КАРТа – КАРТИНа – КАРТУз. Нетривиальный момент состоит в том, что слово, в тексте явным образом не названное (“картуз”), тем не менее участвует в звуковых перекличках. Теперь становится ясно, что “картина” входит в еще один ряд звуко-смысловых соответствий, который связан с мотивом стрельбы» [Заславский, 2017, с. 135].

Стрелок. Мотив стрельбы как предвестие дуэли проведен в ЕО в самых разных формах. Так, во фразе «Швейцара мимо он стрелой / Взлетел по мраморным ступеням» (ЕО, 1, XXVIII, 2–3)⁵ Онегин сравнивается с летящей стрелой. «Стрела» составляет семантическую основу значений слов «стрелять» и «стрелок». Скрытое предвестие, заключенное в образном сравнении Онегина со стрелой, реализуется в фабульном событии: он действительно становится «стрелой», пронзающей Ленского – точнее, – стрелком. Скрытое предвестие дуэли заложено и во фразе: «Так зайчик в озими трепещет, / Увидя вдруг издалека / В кусты припавшего стрелка» (ЕО, 3, XV, 12–14). Трепет Татьяны сравнивается с трепетом зайчика, а Онегин образно уподобляется стрелку [Слаутин, Пимонов, 2018, с. 45–46]. Провиденциальный заряд этого эпизода «выстреливает» постфактум – при мысленном возвращении к нему в тот момент, когда Онегин стреляет в Ленского, становясь в буквальном смысле стрелком. Мотив стрельбы неожиданно звучит в строках, характеризующих русский перевод письма Татьяны:

⁵ При цитировании указываются глава и номер строфы. – В. П.

Неполный, слабый перевод,
 С живой картины список бледный,
 Или разыгранный **Фрейшиц**
 Перстами робких учениц.
 (ЕО, 3, XXXI, 11–14)

Фрейшиц – написание русскими буквами названия немецкой оперы Карла Вебера Freischütz, которое переводится как «Вольный стрелок». Бросается в глаза переключка между названием оперы и мотивом стрельбы, который проецируется на «стрелка» Онегина и тему дуэли.

Шутка. В связи с мотивом стрельбы обратим внимание на строки:

Приходит муж. Он прерывает
 Сей неприятный tete-a-tete;
 С Онегиным он вспоминает
 Проказы, **шутки** прежних лет.
 (ЕО, 8, XXIII, 1–4).

Здесь слышится межъязыковой каламбур между словом «шутки» и английским «shoot» – стрелять. Звуковая переключка между русским и английским словами создает ассоциативную связь между словом «шутки» и стрельбой на дуэли. Игра слов звучит и в словах: «Он обвинял себя во многом: /Во-первых, он уж был неправ, / Что над любовью робкой, нежной / Так под**шутил** вечер небрежно» (ЕО, 6, X, 3–6). В слове под**шутил** заключено скрытое предвестие дуэли, поскольку оно переключается с английским **shoot** – стрелять. Аналогичное наблюдение сделал О. Б. Заславский в работе о «Выстреле», что свидетельствует о системности этого приема у А. С. Пушкина: «... в финальной сцене в доме графа, звучит <...> каламбур. Когда графиня <...>, не веря спрашивает: «правда ли, что вы оба шутите», Сильвио энергично подхватывает и развивает мотив шутки: «Он всегда шутит, графиня, – отвечал ей Сильвио, – однажды дал он мне шутя пощечину, шутя прострелил мне вот эту фуражку, шутя дал сейчас по мне промах; теперь и мне пришла охота пошутить». Скрытая словесная игра заключается здесь в том, что «шутить» созвучно английскому «shoot» – стрелять. <...> сразу же после тирады Сильвио с, ключевым, лейтмотивным словом «шутить» в тексте следует фраза: «С этим словом он хотел в меня прицелиться», акцентирующая особую роль слова в ситуации стрельбы» [Заславский, 1997, с. 124].

Тирани. В свете сквозного мотива стрельбы обнаруживается межъязыковой каламбур во фразе: «Татьяна, милая Татьяна! С тобой теперь я слезы лью; Ты в руки модного **тирана** / Уж отдала судьбу свою» (ЕО. III 15.3). Слово «тиран», относящееся здесь к Онегину, этимологически связано с французским **tirer** (от германского ***tiran** – отрывать, устранять [Wordsense dictionary, 2023] и переключается с **tiré** в эпиграфе к роману, создавая ассоциативную связь со словом «стрелок». Онегин, действительно, становится стрелком, который на дуэли убивает Ленского выстрелом из пистолета.

Заключение

Показано, что знаменитый французский эпиграф к ЕО содержит подспудный смысл, завуалированный в анаграмматическом построении текста. Звукобуквенные сочетания образуют анаграмму употребленного в помете к эпиграфу французского слова *tiré* – причастия от глагола *tirer*, в круг значений которого входит «стрелять». Таким образом, эпиграф к ЕО заключает в себе закамуфлированный с помощью анаграммы мотив стрельбы, оказываясь скрытым предвестием рокового выстрела в центральном фабульном событии – дуэли между Онегиным и Ленским.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бочаров, С. Г. Французский эпиграф к «Евгению Онегину»: (Онегин и Ставрогин) / С. Г. Бочаров // Московский пушкинист: Ежегодный сб. / Рос. АН ИМЛИ им. А. М. Горького. Пушкинская комиссия. Выпуск. I. – Москва: Наследие, 1995. – С. 212–250.

Громбах, С. М. Об эпиграфе к «Евгению Онегину» / С. М. Громбах // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 28. Вып. 3. – Москва, 1969. – С. 211–219.

Дьяконов, И. М. Об истории замысла «Евгения Онегина» / И. М. Дьяконов // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. Т. 10. – С. 70–105.

Жолковский, А. К. «Превосходительный покой»: об одном инвариантном мотиве Пушкина / А. К. Жолковский // Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Работы по поэтике выразительности. – Москва: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

Заславский, О. Б. Двойная структура «Выстрела» / О. Б. Заславский // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 23. – С. 122–131.

Заславский, О. Б. О звукосмысловых переключках и межъязыковой интерференции в «Выстреле» / О. Б. Заславский // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета. – 2017. Т. 2. – № 4. – С. 132–143.

Кадимов, Р. Г. Заголовочный комплекс романа «Евгений Онегин» / Р. Г. Кадимов // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagolovochnyu-kompleks-romana-evgeniy-onegin> (дата обращения: 08.04.2023).

Пустовит, А. В. Еще об эпиграфе к «Онегину» / А. В. Пустовит // Collegium. – 2017. – № 2 (28). – URL: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=21483> (дата обращения: 12.10.2022).

Пушкин, А. Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина / А. Пушкин. – СанктПетербург: В типографии Александра Смирдина, 1833. – VI нн. + 288 с.

Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений в 6 т. Т. 4. Евгений Онегин, Повести. Редакция С. М. Бонди, Ю. Г. Оксмана, Б. В. Томашевского, Ю. Н. Тынянова и Д. П. Якубовича / А. С. Пушкин. – Москва; Ленинград: Государственное изд-во, 1930. – 591 с.

Ронен, О. «М/Ж». Об оглавлении «Капитанской дочки» / О. Ронен // Звезда. – 2004. – № 7. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/7/ronen17.html> (дата обращения: 03.04.2019).

Славутин, Е. И., Пимонов В. И. Структура сюжета. – Москва: Флинта, 2018. – 172 с.

Collins Dictionary. – 2022. – URL: <https://blog.collinsdictionary.com/language-learners/french-word-of-the-week-tirer/> (дата обращения: 03.04.2019).

Davydov, S. “The Shot” by Aleksandr Pushkin and its Trajectories. In J. D. Clayton (Ed.), *Issues in Russian literature before 1917: Selected Papers of the Third World Congress for Soviet and East European Studies*. Columbus, – Ohio: Slavica Publishers, 1989. – 248 p.

WordSense Dictionary. Synonyms, word origin & meanings. – 2023. – URL: <https://www.wordsense.eu/tirer/> (дата обращения: 03.04.2019).

REFERENCES

Bocharov, S. G. Francuzskij jepigraf k «Evgeniju Oneginu»: (Onegin i Stavrogin) / S. G. Bocharov // *Moskovskij pushkinist: Ezhegodnyj sb.* / Ros. AN IMLI im. A. M. Gor'kogo. Pushkinskaja komissija. Vypusk. I. – Moskva: Nasledie, 1995. – S. 212–250.

D'jakonov, I. M. Ob istorii zamysla «Evgenija Onegina» / I. M. D'jakonov // *Pushkin: Issledovanija i materialy / AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkin. Dom).* – Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1982. T. 10. – S. 70–105.

Grombah, S. M. Ob jepigrafe k «Evgeniju Oneginu» / S. M. Grombah // *Izv. AN SSSR. Serija literatury i jazyka.* T. 28. Vyp. 3. – Moskva, 1969. T. 28. – S. 211–219.

Kadimov, R. G. Zagolovochnyj kompleks romana «Evgenij Onegin» / R. G. Kadimov // *Izvestija DGPU. Obshhestvennye i gumanitarnye nauki.* 2008. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagolovochnyy-kompleks-romana-evgeniy-onegin> (дата obrashhenija: 08.04.2023).

Pushkin, A. Evgenij Onegin, roman v stihah. Sochinenie Aleksandra Pushkina / A. Pushkin. – Sanktpeterburg: V tipografii Aleksandra Smirdina, 1833. – VI nen. + 288 s.

Pushkin, A. S. Polnoe sobranie sochinenij: v 6 t. / A. S. Pushkin // T. 4. Evgenij Onegin, Povesti. Redakcija S. M. Bondi, Ju. G. Oksmana, B. V. Tomashevskogo, Ju. N. Tynjanova i D. P. Jakubovicha. – Moskva; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1930. – 591 s.

Pustovit, A. V. Eshhe ob jepigrafe k «Oneginu» / A. V. Pustovit // *Collegium.* – 2017. – № 2 (28). Setevoe izdanie: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=21483> (дата obrashhenija: 08.04.2023).

Ronen, O. «M/Zh». Ob oglaвлении «Kapitanskoj dochki» / O. Ronen // *Zvezda.* – 2004. – № 7. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/7/ronen17.html> (дата obrashhenija: 03.04.2019).

Slavutin, E. I., Pimonov V. I. Struktura sjuzheta. – Moskva: Flinta, 2018. – 172 s.

Zaslavskij, O. B. Dvojnaja struktura «Vystrela» / O. B. Zaslavskij // *Novoe literaturnoe obozrenie*. – 1997. – № 23. – S. 122–131.

Zaslavskij, O. B. O zvukosmyslovyh pereklichkah i mez#jazykovej interferencii v «Vystrele» / O. B. Zaslavskij // *Praktiki i interpretacii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nyh i kul'turnyh issledovanij*. – Rostov-na-Donu: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2017. T. 2. – № 4. – S. 132–143.

Zholkovskij, A. K. «Prevoshoditel'nyj pokoj»: ob odnom invariantnom motive Pushkina / A. K. Zholkovskij // *Zholkovskij A. K., Shheglov Ju.K. Raboty po pojetike vyrazitel'nosti*. – Moskva: Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1996. – 344 s.

Collins Dictionary. – 2022. – URL: <https://blog.collinsdictionary.com/language-learners/french-word-of-the-week-tirer/> (дата обращения: 03.04.2019).

Davydov, S. “The Shot” by Aleksandr Pushkin and its Trajectories. In J. D. Clayton (Ed.), *Issues in Russian literature before 1917: Selected Papers of the Third World Congress for Soviet and East European Studies*. Columbus, – Ohio: Slavica Publishers, 1989. – 248 p.

WordSense Dictionary. Synonyms, word origin & meanings. – 2023. – URL: <https://www.wordsense.eu/tirer/> (дата обращения: 03.04.2019).